

ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТ 228 И 228.1 УК РФ

Семерков Сергей Сергеевич

студент, Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), РФ, г. Москва

Узденов Мисрихан Узденович

студент, Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), РФ, г. Москва

PROBLEMS OF CLEARING OF THE CRIMINAL LIABILITY ON CT 228 AND 228.1 THE CRIMINAL CODE THE RUSSIAN FEDERATION

Sergey Semerkov

Student All-Russian state university of justice (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation), Russia, Moscow

Misrikhan Uzdenov

Student All-Russian state university of justice (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation), Russia, Moscow

Аннотация. В рамках настоящей статьи проведен анализ практики освобождения от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 228 и 228.1 УК РФ. Выявлены проблемы применения нормы об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа по рассматриваемой категории дел. Предложены меры по совершенствованию практики применения уголовного законодательства, в том числе по заглаживанию вреда, причиненного преступлениями, предусмотренными ст. 228 и 228.1 УК РФ.

Abstract. Within the limits of present clause the analysis of practice of clearing of the criminal liability for the crimes stipulated by item 228 and 228.1 The criminal code Russian Federation is lead. Problems of application of norm about clearing of the criminal liability with purpose of the judicial penalty on a considered category of affairs are revealed. Measures on perfection of practice of application of the criminal legislation, including on smoothing down of the harm caused by crimes, stipulated items 228 and 228.1 The criminal code the Russian Federation are offered.

Ключевые слова: уголовная ответственность; преступления; освобождение от уголовной ответственности; наркотические средства; незаконное приобретение.

Keywords: the criminal liability; crimes; clearing of the criminal liability; narcotics; illegal purchase.

Усиление тенденции гуманизации уголовного законодательства привело к закреплению института освобождения от уголовной ответственности. В этой связи уголовная ответственность перестала рассматриваться единственным, неизбежным следствием совершения преступления. Не являются исключением и наркопреступления. В данном исследовании применяется понятие «наркопреступления» в узком понимании данного термина, предложенное А.В. Федоровым, то есть «преступления, заключающиеся в незаконном обороте наркотиков, их аналогов и прекурсоров, наркосодержащих растений и их частей, а также в нарушении правил их оборота» [4].

Освобождение от уголовной ответственности возможно по «специальному» основанию в соответствии с примечанием к ст. 228 УК РФ [1] при добровольной сдаче наркотиков, а также по другим основаниям, связанным с позитивным посткриминальным поведением. В специальной литературе и ранее поднимался вопрос о наличии оснований освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего преступления, предусмотренные ст. 228 и 228.1 УК РФ. Целесообразность существования такого рода положений в уголовном законодательстве не рассматривается в данном исследовании. Отметим лишь, что антинаркотическая функция государства осуществляется путем сочетания методов ограничения и стимулирования. Исследующие этот аспект специалисты подчеркивают, что установление данного стимула (специального основания освобождения от уголовной ответственности) имеет значение для «смягчения» системы антинаркотической уголовной политики, которое преимущественно носит репрессивный характер и тем самым дает шанс случайно «втянутым» в преступную деятельность или искренне раскаявшимся, действия которых могут стать примером для других.

Согласно официальным данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2018 г. было прекращено по «новому» основанию с назначением судебного штрафа 111 уголовных дел по незаконным действиям с наркотическими средствами и психотропными веществами в отношении 115 лиц [10]. В этой связи возникает обоснованный вопрос: каким образом обвиняемые выполнили указанное в уголовном законе (ст. 76 УК РФ) обязательное условие о необходимости загладить причиненный преступлением вред? С этой целью нами были изучены обобщения судов и конкретные решения об освобождении от уголовной ответственности по данному основанию.

Анализируя практику применения судами положений ст. 76 УК РФ, исследователи отмечают, что зачастую, принимая решение об освобождении от уголовной ответственности, суды не указывают, каким образом установлен факт возмещения причиненного преступлением вреда. По уголовным делам, предусмотренных ст. 228 и 228.1 УК РФ, примером может служить постановление Учалинского районного суда Республики Башкортостан от 7 февраля 2018 г., которым обвиняемый по ч. 1 ст. 228 УК РФ был освобожден от уголовной ответственности [8].

В документе лишь содержатся сведения о том, что он ранее судим не был и к уголовной ответственности не привлекался, по месту жительства характеризуется посредственно, на учете у врачей нарколога и психиатра не состоит.

Кроме этого, согласно заключению экспертов, наркоманией он не страдает, в лечении и медико-социальной реабилитации не нуждается, а потому препятствий для освобождения подсудимого от уголовной ответственности суд не усмотрел.

Постановлением этого же суда от 17 октября 2017 г. был освобожден от уголовной ответственности подсудимый, не имевший судимости, совершивший преступление небольшой тяжести (ч. 1 ст. 228 УК РФ), осознавший содеянное и раскаявшийся. В чем выразилось заглаживание вреда, суд не указал.

Изучение постановлений о прекращении уголовных дел свидетельствует о существовании позиции правоприменителей, согласно которой преступлением, предусмотренным ч. 1 ст. 228 УК РФ, ущерб не причиняется, а потому лицо может быть освобождено от уголовной ответственности и без выполнения исследуемого условия.

Так, постановлением Хасанского районного суда Приморского края от 19 марта 2018 г. был освобожден от уголовной ответственности совершивший преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ [7].

Судья, принимая данное решение, в частности, указал, что К. являлся по вызову органа дознания, давал правдивые показания об обстоятельствах содеянного, полностью признал себя виновным в совершении преступления, в содеянном чистосердечно раскаялся, безусловно вел себя как в ходе расследования уголовного дела, так и после завершения расследования, что подтверждается положительными характеристиками как с места жительства, так и с места работы.

Материального ущерба в ходе совершения преступления причинено не было.

При этом доводы государственного обвинителя о том, что в данном случае не было выполнено одно из условий освобождения от уголовной ответственности, судья посчитал необоснованными.

Мотивы следующие: условие возмещения ущерба (о причиненном преступлением вреде и его заглаживании ничего не сказано) может быть применено только к тем преступным действиям, по которым имеется потерпевший, т.е. лицо, которому преступлением причинен вред, непринятие мер К. к заглаживанию вреда в этой связи не является препятствием к прекращению уголовного дела по основанию, предусмотренному ст. 76 УК РФ.

Как представляется, в приведенных примерах фактически произошло отождествление вреда как материального признака общественно опасного деяния, который раскрывает его социальную сущность, и последствий как признака состава преступления. Как справедливо полагает Шмяткова, «вред как неотъемлемое свойство преступления (социального явления)» следует отличать «от последствий преступления как признака объективной стороны его состава (юридическое понятие об этом явлении)» [5]

В этой связи приведенная аргументация судов далеко не безупречна. Более обоснованна точка зрения, согласно которой невозможно представить ситуацию, при которой может иметь место преступление, но оно не вредоносно, поскольку не влекущее неблагоприятные последствия деяние нельзя назвать не то что преступлением, но даже правонарушением.

Ведь объекту преступлением причиняется вред всегда.

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении, федеральный законодатель не обязан криминализировать лишь общественно опасные деяния, «вред от которых причиняется конкретному потерпевшему», поскольку не существует таких конституционно значимых правовых актов [6]

Отмеченное ранее в судебных решениях признание вины, раскаяние, обещание не совершать преступления впредь расценивалось судами и как заглаживание причиненного преступлением вреда.

Примером могут служить постановление Петровского районного суда Ставропольского края от 5 марта 2018 г., согласно которому В. вину по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, признал полностью, раскаялся в содеянном, обязался в дальнейшем не совершать преступлений, тем самым совершил действия, направленные на заглаживание причиненного преступлением вреда. В некоторых решениях говорится о деятельном раскаянии виновного [7].

Подобная позиция правоприменителей также представляется ошибочной. Научной общественностью под основным непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст. 228 и 228.1 УК РФ, понимается здоровье населения, а под дополнительным - установленный государством порядок законного оборота наркотических средств и психотропных веществ, общественная безопасность.

Некоторые авторы, более того, полагают, что в результате употребления наркотиков

«существует реальная угроза наступления смерти человека, поэтому впору говорить о безопасности жизни населения как объекте уголовно-правовой охраны от преступлений, предусмотренных ст. 228 и 228.1 УК РФ» [3].

В науке уголовного права вред определяется как материальный признак общественно опасного деяния, по сути, он является синонимом признака общественной опасности деяния. К. В. Авсеницкая обоснованно полагает, что «заглаживание вреда, причиненного в результате преступления, в самом общем виде заключается в уменьшении вредных последствий преступления» [2]. Невозможно загладить вред, причиненный преступлениями, предусмотренными ст. 228 и 228.1 УК РФ, посредством признания вины, раскаяния, обещанием не совершать новые преступления и т.п. Ведь данные преступления представляют высокую общественную опасность, они не только нарушают правила их законного оборота, а создают угрозу целому кругу охраняемых уголовным законом отношений, включая здоровье населения.

Рассматриваемые преступления характеризуются созданием криминогенного фона, тем, что одни преступления в данной сфере переопределяют другие, они представляют угрозу существованию человечества (нации) в целом, оказывают дестабилизирующее воздействие на экономику и социальную сферу, психологическую атмосферу.

Существует вполне обоснованное мнение, согласно которому не всегда уместно назначение судебного штрафа, даже если это преступление небольшой или средней тяжести и совершено впервые.

Подводя итог изложенному, отметим, что уголовный закон не содержит оговорки относительно невозможности применения судебного штрафа по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 228 и 228.1 УК РФ. Что же касается возникшей коллизии, заключающейся в том, что не всегда имеется объективная возможность загладить причиненный преступлением вред, то она может нивелироваться усмотрением суда, который вправе не освобождать лицо от уголовной ответственности.

На этом фоне нелишним будет напомнить, что высший орган конституционного надзора, обращаясь к вопросу освобождения от уголовной ответственности в связи с положительным посткриминальным поведением (ст. 76 УК РФ), в частности, отметил: указание на возможность, а не обязанность освобождения от уголовной ответственности означает принятие соответствующего решения с учетом всей совокупности обстоятельств, включая особенности объекта преступного посягательства, изменение степени общественной опасности деяния после заглаживания вреда, личность подозреваемого, обвиняемого, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13.06.1996; № 63-ФЗ ; ред. от 02.12.2019// Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 25. – Ст. 2954.
2. Авсеницкая К.В. Деятельное раскаяние: понятие, формы выражения, стимулирование уголовно-правовыми мерами : дис. ... канд. юрид. наук / К.В. Авсеницкая. М., 2014. 176 с.
3. Токманцев Д.В. Условия освобождения от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного с. 228 УК РФ // Уголовная политика и перспективы развития уголовного права, процесса и криминалистики. 2018. С. 71-75.
4. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 7.
5. Шмяткова Н. Условия освобождения от уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации // Международные научные студенческие чтения. 2018. С. 142-144.

6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 июня 2011 г. № 860-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зяблина Евгения Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Петровского районного суда Ставропольского края от 5 марта 2018 г. Уголовное дело № 1-14/2018 (1-230/2017) // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>.

8. Постановление Учалинского районного суда Республики Башкортостан от 7 февраля 2018 г. Уголовное дело № 1-29/2018 // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>

9. Постановление Хасанского районного суда Приморского края от 19 марта 2018 г. Уголовное дело № 1-80/20 // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>.

10. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 12 месяцев 2018 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php>.